Подводя итог исследованию взаимосвязи справедливости и свободы, хотелось бы отметить, что права и свободы человека и гражданина, справедливое государство как часть гражданского общества, правовое государство как гарант прав и свобод личности являются важнейшими условиями перехода современного общества к принципам устойчивого развития. Именно под углом зрения взаимосвязи с концепцией устойчивого развития следует рассматривать данную проблематику.

Итак, свобода – это собственное волеизъявление, созидание и в то же время ответственность за свои деяния, что предполагает единство прав и обязанностей, торжество верховенства права. Свободу, как и справедливость, следует рассматривать в единстве всех сфер общественной жизни с учетом различных аспектов. Высшая свобода есть единство экономической, политической и духовной свободы.

Список литературы

Ковалев, А.М. Справедливое общество – утопия или возможность. – М., 2005.

Кравченко, И.И. Будущее мира и российской государственности // Судьба государства в эпоху глобализации. – М., 2005.

О свободе: антология мировой либеральной мысли. – М., 2000.

Полухин, О.Н. Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. – М., 2003.

© Исмаилов Н.О., 2009

Н.А. Брусенина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ БУДУЩЕГО

БРУСЕНИНА Наталья Анатольевна – аспирантка кафедры философии РАГС (e-mail: brusenina@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются ценностно-мировоззренческие установки решения экологического кризиса.*

Ключевые слова: *экология, экологический кризис, концепция устойчивого развития, теория постиндустриального общества, постмодерн, синергетика.*

Социокультурные факторы рассматриваются как цивилизационный способ решения экологический проблемы. Поиск наиболее адекватного отклика на современный вызов истории следует искать на основе многофакторного системного подхода.

Системный подход в исследовании социокультурных оснований предполагает: 1) мониторинг социокультурных факторов, которые привели к экологическому кризису; 2) выявление системообразующего фактора, который окажет содействие решению проблем экологии.

Кризис, перед лицом которого оказалось сегодня человечество, объясняется прежде всего тем, что социокультурная парадигма или парадигмальный методологический потенциал, основанный на классической науке и классических концепциях развития, перестал соответствовать значительно усложнившимся условиям общественного бытия. Соответственно и методы решения проблем развития экологии, основанные на классической науке и классических концепциях развития, перестали соответствовать определению стратегии и тактики развития.

Поэтому неизбежным следствием кризиса социокультурных составляющих (наука и концепции развития) является системный кризис современной мировой цивилизации: это опасность экологического коллапса; демографический кризис; углубление разрыва в уровне жизни между странами «золотого миллиарда» и остальной частью человечества; опасность появления нового тоталитаризма; финансовый кризис; исчерпание аксиологического и идеологического потенциала западного мира и др.

Оценивая тупик, в котором оказалась человечество, основатель Римского клуба Александр Кинг писал: «Главный враг человечества – сам человек, его деятельность... Жизнь, которую мы ведем на маленькой планете, одержимой стремлением к разрушению, насыщена конфликтами. Нации богаты знаниями, но бедны мудростью. Мы ищем на ощупь ключи для выживания и стабильности»[1]. Сегодня к этим словам можно добавить только одно: если из современного кризиса не будет найден конструктивный выход, глобальный Армагеддон станет неизбежным уже в нынешнем веке.

Основная проблема современности состоит в том, что если человечество не найдет способов радикальным образом изменить образ жизни, свою хозяйственную активность, то его ожидают тяжелые времена и прогрессирующее ухудшение природной среды.

Закономерен вопрос: на каких путях современная научно-общественная мысль ищет стратегические подходы к решению и преодолению проблем экологии? В настоящее время наибольшей известностью пользуются две парадигмы – *концепция устойчивого (или самоподдерживаемого)*

[1] *Кинг, А.* Доклад на V Международном конгрессе Академии профессоров мира (Сеул, август 1992 г.). – М., 1992.

развития и теория постиндустриального общества. Основной смысл первой из можно представить в форме эколого-этического императива: устойчивое развитие возможно только как результат этического обновления человечества, формирования единого для всех землян этического кодекса, во главу угла которого будут поставлены принципы сохранения биосферы[1].

Главный недостаток этой концепции, на наш взгляд, состоит в том, что в ее основу положена одномерная модель эволюции человечества как единого целого. Между тем к саморазвивающимся системам, к числу которых относятся и мировая цивилизация, и глобальная экосоциальная констелляция, эта модель трудно применима. Неудивительно, что на практике программы устойчивого развития в целом выполняются неудовлетворительно.

Теория постиндустриальной трансформации отличается от концепции устойчивого развития, во-первых, тем, что носит, прежде всего, технолого-экономический характер, а во-вторых, в ней одновременно рассматриваются также политическая и социокультурная сферы. Постиндустриальное общество есть общество образования, центральную роль в котором играет теоретическое знание, что приводит к формированию нового ведущего класса – интеллектуальной элиты, когнитариата.

Слабым местом теории постиндустриальной цивилизации является то, что на практике ее реализация распространяется лишь на развитые страны Запада. Поэтому процесс глобализации на деле оборачивается превращением Запада, в первую очередь США, в новую метрополию, а остального мира – в ресурсный придаток. Как следствие такого хода событий процесс постиндустриальной трансформации лишается гуманистического настроя. В тех теоретических вариантах глобальной постиндустриальной цивилизации, которые развиваются в трудах отечественных авторов, гуманистическим и, соответственно, этическим аспектам этих процессов уделяется приоритетное внимание

Указанных недостатков теории постиндустриального общества лишена концепция ноосферы – ноосферогенез. В основе концепции ноосферогенеза, как и теории постиндустриальной трансформации, лежит примат творческого поиска в условиях свободы, понимаемой не как предзаданная необходимость, а как возможность выбора эволюционной альтернативы. Тем самым создаются предпосылки для преодоления одной из главных болезней современного индустриального общества потребления – массового тиражирования усредненного человека, унификации и размывания неповторимого личностного начала, торжества посредственности.

---

[1] См.: Введение в теорию устойчивого развития. – М., 2002.

Как показал всемирный саммит по устойчивому развитию (2002 г., Йоханнесбург, ЮАР), прошедший спустя десять лет после Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), выработать стратегию перехода к устойчивому развитию, согласованную со всеми участниками, не удалось[1].

Декларативный и неопределенный характер носят также и проекты решений, рекомендуемые национальным правительствам:

1. Найти пути, позволяющие обеспечить экономический рост и процветание при одновременном уменьшении расхода энергии, природных ресурсов и техногенных отходов.

2. Определить для мирового сообщества в целом сбалансированные структуры потребления, которые не приведут к разрушению биосферы.

3. Поощрять эффективное производство и уменьшать эффективное потребление.

4. Разработать политику, стимулирующую переход к устойчивым структурам производства и потребления.

Существует опасность, что выбор стратегии развития получит постмодернистскую направленность.

Основные принципы постмодернизма состоят в следующем.

1. Отказ от понятия истины. Истина – это только слово.

2. Все уже сказано, любой ясный текст не более чем цитата.

3. Текст не отображает реальности, а создает ее, причем даже не одну, а множество виртуальных реальностей.

4. То, что мы принимаем за действительность, на самом деле всего лишь представление о ней, которое к тому же зависит от точки зрения.

5. Утрата авторитетных и доступных разуму стандартов добра, истины и прекрасного.

6. Недоверие ко всему рациональному.

Может ли подобная система взглядов, которую с полным на то основанием можно было бы назвать философией растерянности, служить каким-то практическим целям?

По мнению Л.В. Лескова постмодернизм – весьма эффективное средство борьбы за власть над обществом. Используя его принципы, власть стремится овладеть индустрией культуры, поставить под свой контроль СМИ, чтобы навязать обществу тот образ мышления, который в наибольшей степени отвечает потребностям ее идеологии. Постмодерн – это демобилизующая философия растерянности. Внедрение принципов этой фи-

[1] См.: Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М., 1989.

лософии в наше общественное сознание помогает нынешней политической элите удерживать власть[1].

Для достижения своих целей глобалистами (наднациональными элитами) на всем социокультурном пространстве мировой цивилизации развернута широкомасштабная кампания. Практически над всеми регионами мира установлен жесткий финансовый контроль.

Массмедиа формируют престижность потребительства; погоню за новинками моды; спортивный «фанатизм»; мозаичное мелькание всего необычного, экзотику, насилие: отказ и притупление поиска глубинных смыслов Бытия и т. д.

И наконец, современное постмодернистское образование со всей неизбежностью ведет систему к цивилизационному тупику, поскольку не дает более жесткую научную картину мира. Оно теперь предлагает на выбор несколько вариантов ответа, один из которых правильный. В таком формате преподавания картина мира исчезает. Система получает в лице этих новых членов общества непрофессионалов. Они отлучены от организованного творчества. Единственная сфера, в которой они могут найти себе применение, – это потребление и основанные на нем хаотические социальные связи. С помощью такого человеческого материала система не может решить ни одной серьезной проектной задачи, не может предпринять ни одну фундаментальную инновацию.

В последнее время большие надежды возлагают на теорию самоорганизующихся систем. Синергетика как новое научное направление нацелена на исследование коллективных, кооперативных взаимодействий в системах открытого типа. В основу синергетики поставлено исследование сложного во всех его аспектах. Самое существенное, что изъясняет нам синергетика, – коррекция представлений о причинности.

Принципиальная отличительная особенность развития нелинейных систем – чередование периодов относительно монотонного самодвижения в режиме аттракции и зон бифуркации – катастрофического, скачкообразного изменения хода исторического процесса. В зоне бифуркации паттерн эволюции утрачивает устойчивость по отношению к малым возмущениям, второстепенным, случайным факторам. А за порогом этой зоны лежит уже не один эволюционный паттерн, а спектр виртуальных альтернативных сценариев эволюции.

Означает ли это, что мы оказались перед необходимостью отказа от фундаментального принципа детерминизма, прочно усвоенного традиционной наукой? Разумеется, нет: речь идет о другом – о наполнении понятия

---

[1] См.: *Лесков, Л.В.* Футуросинергетика западной цивилизации (задачи синергетического моделирования) // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 149–160.

«детерминизм» новым содержанием. Мы расстаемся лишь с пониманием причинно-следственных связей как жестко однозначных: после точки бифуркации лежит виртуальное пространство эволюционных альтернатив, выход на которые обусловлен не только действовавшими ранее причинными связями, но и новыми нелинейными факторами. Выход на тот или иной из этих альтернативных сценариев обусловлен определенным набором этих нелинейных факторов, а потому альтернативные сценарии квантованы, не образуют спектра с размытыми границами. Таким образом новый принцип детерминизма состоит в том, что в зоне бифуркации появляется возможность увидеть все поле будущих альтернатив, а не один единственный, быть может, предопределенный заранее исход.

Этот новый бифуркационный принцип детерминизма, несомненно, более труден для понимания, но зато обладает тем важным преимуществом, что открывает перед человеком новые возможности управления своей судьбой. Среди тех нелинейных факторов, сочетание которых ориентирует эволюционный процесс в направлении того или иного аттрактора, есть немало таких, которыми человек в состоянии управлять. В воздействии на эти факторы нет грубого насилия над природой, которое основательно усвоено традиционной технологией управления, вмешательство человека в точках бифуркация может носить триггерный (пусковой) характер воздействия на нелинейные процессы[1].

Ключевое значение при выборе стратегии воздействия на нелинейные факторы эволюционного процесса приобретают вопросы ценности знаний роли этих факторов и тех целей, которые ставит перед собой человек, выбирая ту или иную стратегию управления. Знание нелинейностей и зависящих от них эволюционных альтернатив позволяет выбрать среди них оптимальный исторический сценарий, после чего цель управляющих воздействий будет состоять в том, чтобы свести к минимуму риск выхода на все прочие аттракторы.

К зоне бифуркации примыкает виртуальное пространство альтернативных ветвей эволюции, будущее как бы предзадано. Эту мысль можно выразить иначе: паттерны грядущего существуют до начала хода исторического процесса. И по какому бы из этих альтернативных паттернов ни пошел реальный исторический процесс, все, что ему не соответствует, будет отсекаться, диссипативные процессы выполнят свою работу. В этом заключается свойство аттракции.

Будущее – это вовсе не то, что обязательно будет завтра. Будущее – это набор вариантов. Знание альтернатив открывает практическую возможность управляющих воздействий на вектор исторического процесса.

---

[1] См.: *Баянов, К.Р.* Социоприродные и социотехнические системы: проблемы прогнозирования. – Екатеринбург; Ижевск, 2006.

Поскольку спектр альтернативных целей эволюции – виртуальных аттракторов – ясен тому, кто обладает таким знанием, можно говорить, что будущее способно оказывать влияние на ход истории. Классическая эпистемология утверждает, что будущее определяется прошлым. Синергетика приводит к существенному уточнению этого взгляда: будущее само влияет на настоящее, а это, в свою очередь, значительно расширяет диапазон практических возможностей человека как исторического актора.

Пути выхода к этим аттракторам дискретны, переход к ним не является сплошным. Поэтому существуют лишь узкие коридоры движения к оптимальным ветвям эволюции, в рамках которого получат развитие проблемы экологи в части социокультурных составляющих. Свет из будущего, попадающий в сегодняшний день сквозь этот коридор, помогает выбрать оптимальную стратегию действий, меняет наше восприятие реальности[1].

Лидерами мирового эволюционного процесса в XXI веке станут не те, в чьем распоряжении самые крупные финансовые ресурсы, а обладатели нового фундаментального знания. Потому важнейшей задачей является умение предвидеть будущее фундаментальной науки.

Выход к новым рубежам грядущего способно дать лишь принципиально новое знание – прорыв в области фундаментальной науки, а не массированные потоки информации, которыми нас снабжает Интернет.

Список литературы

Баянов, К.Р. Социоприродные и социотехнические системы: проблемы прогнозирования. – Екатеринбург; Ижевск, 2006.

Введение в теорию устойчивого развития. – М., 2002.

Кинг, А. Доклад на V Международном конгрессе Академии профессоров мира (Сеул, август 1992 г.). – М., 1992.

Лесков, Л.В. Наука как самоорганизующаяся система // Общественные науки и современность. – 2003. – № 4.

Лесков, Л.В. Футуросинергетика западной цивилизации (задачи синергетического моделирования) // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3.

© Брусенина Н.А., 2009

[1] См.: *Лесков, Л.В.* Наука как самоорганизующаяся система // Общественные науки и современность. – 2003. – № 4. – С. 147–158.